

Когда Ван Таньчжи подобрал и вернул [Титановый вяленый окорок "Цзиньхуа"], то вместе с Цзянь Юнем и Чжао Юнем последовал по мосту за Тайра-но Киёмори.

Хоть Дате и выглядел недовольным, но не стал их останавливать, в конце концов, этот монстр-монах был его непосредственным начальником, к тому же... Он уже видел силу брата Таня.

Таким образом, из шести игроков в этом сценарии, четверо уже успешно прошли за магический барьер Древнего города, можно сказать, прошли отбор на главное сражение. А один человек - [Скорбящая Душа, Смеющиеся Кости] уже погибла.

Последним оставшимся снаружи... Был Фэн Буцзюэ.

.....

Пятнадцать минут спустя, на этом же подвесном мосту Древнего города грандиозно появилась еще одна фигура.

«Хм?» - Дате поглядел вперед и проворчал. - «Еще одна партия подошла?»

В его устах 'партия' означала человек десять сильнейших из различных времен и пространств.

Из мира The King of Fighters прибыло пять человек...

Четверо из них были: 'Дыхание Тумана' - Генитсу, 'Пламя Судьбы' - Крис, 'Безумная Молния' - Шерми, а так же, 'Иссохшая Земля' - Яширо Нанакасэ. Эти четверо могли своей волей контролировать природные явления и были прозваны 'Четырьмя Змеиными Императорами', или 'Командой Змеиных Храбрецов'.

А еще один - Ругал Берштейн. Он был наиболее часто появляющимся в серии игр КОФ Боссом, по профессии - черный делец, в то же время талантливый боец. Он обладал боевым чутьем и интеллектом, это позволяло ему мгновенно понимать стиль боя противника, перенимать его и использовать самому. Будучи старейшим Боссом этой серии игр... Без сомнения, он был кошмаром всех игроков в эпоху игровых автоматов.

Теперь перейдем к четверем генералам из мира Warriors...

Это были: 'Древнее Зло' - Дянь Вэй, 'Лидер Дун-У' - Гань Нин, 'Непревзойденный Воин' - Чжан Фэй, а так же, 'Победитель Демонов' Хонда Тадакацу. Они - сильнейшие полководцы четырех сил Warriors, а не какие-то идолы. В плане боевой силы... Чем уродливее, тем свирепее, такой красавчик, как Чжао Цзылун, определенно, не смог бы одолеть этих парней.

И еще двое из вселенной Раскатов Грома...

Один - Непобедимый воин восточного моря, 'Всадник стоящий тысячи', 'Боевой Бог' - Юань Вуцан. А рядом с Юань Вуцаном шел 'первый красавец восточного моря', красотой затмевающий женщин - Мо Чжаону. С появлением Мо Чжаону показатель привлекательности внешности у этой группы приблизился к 'среднему значению', а сам он резко выделялся на фоне четырех ужасающих генералов Warriors.

И последнее, в этой группе... Был еще один очень выделяющийся персонаж. На нем был фиолетовый костюм, на лице маска - [Смеющееся Лицо], руки в карманах, и он с преспокойным

лицом шагал в одном ряду с этими героями.

«Тц... Уступите дорогу – уступите дорогу». – Дождавшись, когда эта группа людей приблизится, Дате окинул их взглядом и отдал команду своим подчиненным.

Эти люди тоже не стали говорить с Дате, просто молча проходили по мосту.

Дате глядел, как первые проходят мимо и никак не реагировал, но внезапно... Он увидел в толпе Фэн Буцзюэ.

«Чото мате! (Подожди-ка! – яп. прим. пер.)» - тут же громко закричал Дате, указывая на брата Цзюэ. – «Постой!»

Когда Фэн Буцзюэ это услышал, он остановился, обернулся и отозвался: «Ты меня звал?»

«Что за чушь! Естественно, тебя!» - Дате напрямик направился к брату Цзюэ и остановился на расстоянии метра. – «Ты кто такой?»

«Ха?» - отозвался Фэн Буцзюэ. – «Ты меня не знаешь?» - его умение лгать прямо в лицо было непревзойденным. – «Я – Вэй Янь!»

«Хм? Так ты – Вэй Янь?» - услышав это, находящийся в группе Чжан Фэй обернулся и поглядел на него.

«Это... Дядя...» - идущий впереди Крис прижал ладонь ко лбу и покачал головой. – «Вы можете не влезать...»

«Ты меня за идиота держишь?» - Дате тоже было не так легко обмануть. Он тут же закричал брату Цзюэ. – «Я что, Вэй Яня не видел! Ты ничем, кроме маски, на Вэй Яня не похож! К тому же, маска совсем не такая, как у него!»

«А... Это так». – Спокойно подтвердил Фэн Буцзюэ. – «Раньше... Все дразнили меня, что у меня прическа, как у черного рэпера, одежда, как у орка, что даже трусы торчат, тело вообще напоминает красный шар, приемы, как у черепашек-ниндзя, говорю вообще, как умственно отсталый... Я подумал, что, как никак, я – генерал, хоть не умею декламировать и писать стихи, но знаю много слов, а значит, почти деятель культуры... И это, действительно, не хорошо, что я предстаю перед людьми в таком виде. Потому я сходил подстригся, сменил одежду, полмесяца учился читать рэп у наставника, заодно избавился от ожирения». – Он выдержал паузу и указал на свое лицо. – «Прежняя маска не соответствовала моему нынешнему имиджу, потому я купил новую.

«Кого ты пытаешься обмануть!» - возмутился Дате, он даже обернулся проверить, поверил ли кто-то этой наглой лжи. – «Кто ты, в конце концов, такой?»

«Эх... Брат Сумасшедший, как я и думал». – Сказал идущий последним Мо Чжаону. – «Я же сразу сказал, что это не сработает...»

«Брат Сумасшедший?» - услышав это, Дате с подозрением поглядел на брата Цзюэ.

«Что еще за брат Сумасшедший?» - продолжал прикидываться дураком Фэн Буцзюэ. – «Пожалуйста, зови меня генерал Вэй или Вэнь Чжан».

«Ты, сволочь...» - на лбу Дате вздулись вены, он сжал кулаки. – «Нарочно злишь меня...» -

совсем недавно он сражался с братцем Танем и уже был немало разозлен, а теперь, когда Фэн Буцзюэ подливал масла в огонь, естественно, что тот сразу вспыхнул. – «Быстро говори! Кто таков? Иначе я тебя на куски изрублю!»

«Ладно-ладно...» - Фэн Буцзюэ понял, что план 'проскользнуть на дурняк' потерпел фиаско, и перешел к 'плану В'.

Этот план... Кратко назывался 'план В', а полное его название - 'Притворство - план В'.

«Раз уж ты так горишь желанием узнать!» - сказал брат Цзюэ, сделал большой шаг назад и выпрямился, принимая картинную позу. – «Я сжалюсь и отвечу тебе!»

«Мы пойдем вперед?...» - спросил идущий впереди Генитсу, даже не повернув головы, он уже знал, что задумал брат Цзюэ, потому, спокойно задал этот вопрос полуприкрыв глаза.

«Эх...» - вздохнул Юань Вуцан. – «Ладно... В любом случае, мы это уже один раз слышали, можем послушать и еще...» - подтекст его слов был следующим – 'мы уже пережили этот кошмар, потому, хуже уже не будет'.

«Просто назови имя... Что тут еще можно сказать...» - когда Дате увидел, что брат Цзюэ встал в позу, словно собрался начать рассказ, ему тоже показалось, что что-то здесь не так...

«Слушай внимательно... Кто я есть!» - Фэн Буцзюэ снял маску и из него полился неудержимый поток словоблудия. – «На самой вершине горы Тайшань стоит одинокая сосна, гордо смотрящая на небосвод. Ее обдувают восемь тысяч ураганных ветров, в нее бьют девять тысяч молний...»

Он только начал, а все демонические солдаты и генералы уже оказались в его власти, очевидно, никто из подчиненных Ороты не смотрел 'Шацзябан (пекинская опера, прим.пер)'.

«Как говаривали в древности... Улыбка, словно глубокая пучина, может поглотить тысячную армию. Карма – это уравновешенность инь и ян, неба и земли. Не проснешься – не испугаешься, не придется выбирать меду жизнью и смертью, если не будет темного и чудесного, нас ждет сумасшествие...» - повествование брата Цзюэ еще далеко не было закончено. – «В трех мирах, на шесть кругов перерождений, славное имя и репутация известны каждому...»

«Ты... Сумасшедший Поневоле?»

Кто бы мог подумать, что когда монолог брата Цзюэ будет в самом разгаре, Дате прервет его тоном, в котором будет сквозить дискомфорт, и задаст такой вопрос.

«Эй?» - брат Цзюэ тоже был обескуражен. – «Так ты меня знаешь?»

«Хух...» - Дате испустил длинный выдох. – «Так это, правда, ты...» - он поднял глаза к небу. – «Раньше я тебя не видел, но... Из уст Ороты... Я слышал твоё имя, стихи и рассказы о некоторых твоих похождениях...»

«Что?» - удивился Фэн Буцзюэ. – «Я настолько знаменит?»

«Это, так называемая, 'дурная слава'...»

«Действительно, дурная слава идет впереди тебя и общеизвестна...»

«Это... А почему мы вообще согласились помочь этому парню пробраться в главную битву?»

«Не знаю... Но такое чувство, что очень не хорошо иметь такого человека в качестве своего врага... Эээ... Как подумаю, сразу мурашками покрываюсь...»

Дате еще не ответил на вопрос брата Цзюэ, но после таких слов “товарищей” нашего героя... Стоящие на обоих концах моста солдаты демонической армии, стали бросать на брата Цзюэ презрительные и брезгливые взгляды.

«В общем...» - выражение лица Дате было очень странным, он отступил на полшага и сказал. – «Раз уж ты Сумасшедший Поневоле, тогда... Проходи...» - он был честным человеком и не забыл добавить. – «Я не хочу сражаться с тобой...»

Будучи человеком, которого без ограничений мог оживлять Демонический Король и который не боялся смерти, он, однако, не хотел связываться с братом Цзюэ, очевидно... Репутация Сумасшедшего Поневоле в этой вселенной... Действительно, была очень скверной.

«О, вот и прекрасно». - А брат Цзюэ совершенно не придавал значения реакции окружающих людей, лишь пожал плечами и сказал. – «Знал бы заранее, что так тут знаменит, я не стал бы притворяться другим человеком, столько времени потратил, на убедительные доводы».

«Все это ерунда! Тебе никого бы не удалось обмануть!» - очень хотелось прорычать Дате, но он сдержался, вместо того, чтобы препираться с братом Цзюэ... Он считал, что подавить свою иронию и промолчать будет лучше.

.....

То же время, под древним городом, у сцены главного сражения.

Яростный бой проходил как раз на этой сцене.

На самом деле... Ороты уже несколько дней назад начал организовывать это ‘сражение Warriors’.

Сцена была только одна, никаких ‘отборочных, полуфинала и финала’. Формат состязания был очень прост, на каждый бой через ‘говорящую статую’ оглашалось два случайных имени, потом вызванные люди поднимались на сцену. У боя не было ограничения по времени, он заканчивался, если один из сражающихся умирал, сдавался или лишался боеспособности. Когда бой был закончен, выигравший мог сойти со сцены и отдохнуть, пока его снова не вызовут. А проигравших не могли снова вызвать, он они, по-прежнему, могли оставаться здесь в качестве зрителей.

И так... Пока не останутся последние десять человек, тогда Ороты явится сам, чтобы сразиться один против десяти.

Что касается принципа, по которому статуя называла имена, правил и так далее... Никто ничего не знал. Функциями этой медной статуи с львиной головой было оглашать результат боя, потом называть следующих сражающихся и объявлять начало очередного сражения.

В этом состязании, каждый прошедший по мосту, вызывался, по меньшей мере, один раз. Если вызванный чувствовал, что у него недостаточно сил и решал отказаться от боя, то был сразу признан проигравшим.

Естественно, большинство пришедших сюда людей так не поступали. Будучи сильнейшими в своих времени и пространстве, как можно не иметь гордости? Хотя у них была единая цель – убить Ороты, но кто сильнее, а кто слабее, не попробовав... Как узнаешь?

В этом времени и пространстве было очень сложно определить силу и слабость персонажа. Теоретически, как мог [Морской Змей], этот персонаж массовой, быть равным противником Мечнику Двенадцати Ненавистей? В мире Раскатов Грома даже третьесортные статисты могли за секунду прикончить Морского Змея, однако... Здесь даже никчемные статисты могли дать фору известным персонажам.

Потому... В сражениях сильнейших, по большей части, царили настроения 'обмена опытом в бою'. Они и сами не знали, смогут ли дотянуть до конца... Исход каждого боя был неизвестен.

Однако не каждый сражался с таким настроением. В толпе было множество честолюбивых людей и тех, кто считал себя сильнее всех... Они, в своих вселенных, справлялись со злодеями подобными Ороты. Их не волновал хаос и убийства в различных временах и пространствах... Их не волновали бесчинства Ороты и то, что он собирался делать с людьми. Для них это было обычное кровавое сражение, ради которого они сюда и пришли. Другие хотели лишь испытать свои силы, другой мир – ну и ладно, они хотели лишь найти мастеров, чтобы сразиться с ними...

Короче говоря, это сражение... Будет именно таким, как ожидал Демонический Король, на это стоит посмотреть.

«Это сцена главного сражения?» - братец Тань издали глядел на сцену, находясь в нескольких сотнях метров от нее.

«Верно». – Ответил идущий перед братцем Танем, Цзянь Юнем и Чжао Юнем Тайра-но Киёмори. – «Я собственными руками построил... Эту сцену для битвы Warriors».

Сцена для битвы Warriors, о которой он говорил, представляла собой ровную круглую возвышенность над равниной Warriors, радиусов в две сотни метров. Сцена была такой же каменистой, как и сама равнина, за тем лишь исключением, что после каждого сражения она самовосстанавливалась. Все повреждения, нанесенные во время боя, сравнивались. Кроме того, вся сцена была накрыта магическим барьером в виде шара, нижняя часть которого была скрыта под землей, а верхняя, словно купол, накрывала сцену. Этот барьер был еще мощнее, чем огненная река, окружающая Древний город, и противостоял не только физическим, но и ментальным воздействиям (до определенной интенсивности), он не позволял никому проникать за него. Он гарантировал, что люди у сцены не смогут тайно вмешиваться в бой, и довольно эффективно защищает зрителей от шальных атак со сцены.

«Ладно, я оставлю вас здесь». – Несколько секунд спустя, сказал Тайра-но Киёмори. – «Впереди довольно много людей, если кто-то увидит вас вместе со мной, боюсь, может произойти недопонимание».

«Праведные люди не боятся наговоров». – Тихо отозвался Цзянь Юнь. – «Мы просто пришли вместе с тобой, за нами нет грехов, потому мы не боимся, что будем ошибочно приняты за приспешников Ороты».

«Ха-ха...» - Тайра-но Киёмори расхохотался своим громоподобным голосом. – «Ладно, значит я просто слишком много волнуюсь, до встречи!» - закончив говорить, он превратился в огромную волну демонической силы и устремился в небо, спеша к находящемуся в водовороте Древнему городу.

«В таком случае...» - дождавшись, когда Тайра-но Киёмори исчезнет, пробормотал братец Тань, глядя на сцену. - «... Мы пойдем, поглядим на эту сцену?»

«Угу». - Кивнул Чжао Юнь. - «Я уже вижу несколько знакомых людей, нужно подойти поздороваться».

«Я тоже вижу несколько старших, схожу, поприветствую их». - Согласился Цзянь Юнь.

«О... Тогда я... Сам пойду найду место для обзора?» - откликнулся братец Тань.

Три человека обменялись этими фразами и разошлись, каждый в свою сторону.

На нескольких сотнях метров вокруг сцены толпились 'зрители', или лучше сказать... Участники. У всех них было прекрасное зрение, и им не требовалось, как зрителям на концертах под открытым небом, взбираться друг на друга. Все эти люди, в основном, разбились на группы по три-пять человек, рассеяно стояли и издали наблюдали за проходящим на сцене боем. И мало кто стоял у сцены, это нельзя было назвать плотной человеческой стеной.

«Хм... Старшая сестра Дождь уже здесь...» - братец Тань очень быстро нашел в толпе зрителей Ли Роюй.

Похоже, Ли Роюй почувствовала на себе чей-то взгляд, резко обернулась и окинула братца Таня ледяным взглядом.

«Эээ...» - братца Таня пробрала дрожь. - «Как она меня обнаружила... Интуиция?... Как страшно...»

Но он еще не знал, что страшное только начиналось...

«Эй, Незаслуженное Восхищение». - Внезапно кто-то окликнул братца Таня со спины и похлопал его по плечу.

«Ааааа!» - братец Тань еще не пришел в себя после убийственного взгляда Роюй, как кто-то без причины похлопал его по плечу, до ужаса напугав. - «Что? Зачем? Кто?» - бессвязно спросил он, отбрасывая руку противника и резко оборачиваясь.

«Ха-ха... Не напрягайся, это я». - Рассмеялся Семь Убийств, увидев реакцию братца Таня. - «Ты чего? Выглядишь перепуганным».

«О... Это ты...» - братец Тань облегченно вздохнул, но полсекунды снова напрягся. - «Нет! Это ты меня напугал только что! Что ты задумал? Хочешь напасть на меня, не дожидаясь вызова на сцену?»

Семь Убийств ухмыльнулся и покачал головой: «О чем ты? Если бы я решил убить тебя не на сцене, то атаковал бы внезапно, а не стал бы привлекать твое внимание».

«Хм...» - в словах противника был резон, потому, братец Тань ничего не ответил.

«Успокойся». - Прямолинейно сказал Семь Убийств. - «Правила этого состязания не позволяют сражаться вне сцены, нарушители будут дисквалифицированы и выгнаны». - Он указал рукой в небо. - «В конце концов, мы находимся под Древним городом, над нами бесчисленные солдаты демонической армии и их генералы, в любой момент они могут оказаться здесь. Даже эти крутые парни вокруг не осмеливаются выяснять отношения, так как я могу на это

осмелиться?»

«О...» - в этот раз братец Тань, действительно, с облегчением выдохнул. – «Эй? Кстати, как ты узнал об этом правиле?»

«Правила написаны там, на каменной стеле». – Сказал Семь Убийств, указывая в сторону от сцены, на огромный камень метров пятьдесят в высоту. – «Пойдем, составлю тебе компанию, пока ты будешь читать, заодно... Поболтаем».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/341/342290>